

— Что?! — Сердце Су Тана дрогнуло, и он недоверчиво посмотрел на Су Цин. Другому человеку тоже было трудно в это поверить, выражение их лиц стало неопишимо неприглядным.

Только Лин Сы оставался самым невозмутимым. Только нахмутив брови, он опустил Су Тана и повернул голову заговорив с Су Цин.

— Кроме лица, что еще ты видела?

— Больше я ничего толком и не видела. — попыталась вспомнить что-то еще Су Цин, затем сказала. — В то время, когда медная монета начала дрожать, я обернулась взглянуть, но пейзаж позади меня оказался размыт, как будто кто-то бросил пыль в глаза. Я смогла увидеть только его лицо, лицо, которое выглядело точно так же, как твое.....

Сказав это, она не могла не взглянуть на Лин Сы.

Это был мужчина, имевший свой собственный образ праведности и, по-видимому, не являлся злым человеком. Однако то, что он пытался выследить, далеко не простое существо. Хотя это оказался лишь мимолетный взгляд, она сразу же почувствовала глубокое чувство обиды, ударившееся в нее сзади и за ту долю секунды почти поглотившее ее. Для того, чтобы это достигло подобного, видимо, они вошли в контакт с чем-то имевшим дурное и злое предвестием ци, связанное с этим злым демоном.

Когда мысли Су Цин добрались до этого момента, то она не могла не заволноваться. Чтобы этот злой демон принял облик Лин Сы, он наверняка хотел что-то начать. С ее собственным младшим братом и этим парнем, ставшими настолько близкими, она боялась ... она боялась, что Су Тан окажется вовлечен во все это.

Внезапно атмосфера между тремя охладела, достигнув крайней точки.

Нарушая затянувшееся молчание, Лин Сы наконец открыл рот и сказал:

— Оно, вероятно, сделало это намеренно.

После этого он снова посмотрел на затянутое тучами небо. Темные облака походили на демонов, давящих на куполообразную крышу, и с первого взгляда становилось ясно, что это не благоприятное предзнаменование. Однако окружающие демоны продолжали свои дела, не видя ничего странного или неуместного. Он равнодушно отвел взгляд.

— Оно уже покинуло это место.

Су Тан смутно чувствовал, что другой пытается что-то скрыть от него, и это прибавляло тревог в его сердце. Вспомнив, что у злого демона, преследовавшего их с самого начала, имелось такое же лицо, как у Лин Сы, он не мог не испугаться. Уцепившись за край одежды Лин Сы, он

тихо сказал:

— Это ... это делает тебе больно?

— Нет, — ответил Лин Сы, немного поколебавшись.

Явно не убежденный Су Тан пристально всмотрелся в лицо Лин Сы. Видя, что его лицо немного побледнело, а губы, по неизвестным причинам, утратили свой обычный красный цвет, сердце Су Тана породило невыразимые страхи и тревоги.

В ответ Лин Сы просто улыбнулся и погладил Су Тана по волосам. Затем опустил голову и снова поцеловал его в губы. После этого он поцеловал его в переносицу и верхнюю часть лба, а затем мягко сказал:

— Я не позволю этому причинить мне боль.

Несмотря на присутствие рядом знакомого запаха и тепла, Су Тан почувствовал себя еще более неуютно. Потянув за край одежды Лин Сы, чтобы не дать ему уйти, он положил голову на его грудь и пробормотал:

— Но почему оно приняло твой облик?

— ..... есть только одна догадка. — опять взглянул на Су Тана Лин Сы и продолжил, — Есть место, куда я хочу тебя отвести.

Су Тан кивнул головой и уже собирался ответить, когда Су Цин сбоку, издала какой-то звук.

— Подождите-ка минутку. — Су Цин подошла и потянула Су Тана за плечо. — Это слишком опасно. Мне все равно, если ты не хочешь жить, но о том, чтобы забрать моего брата, не может быть и речи. Я не могу быть уверенной, что, отпустив его с тобой, ты не возьмешь и не отправишь его на верную смерть.

Су Цин, прежде чем прийти к этому решению, уже поняла, что Су Тан влюбился в Лин Сы по уши. Тем не менее, она не могла потакать ему только из-за этого едва начавшегося чувства любви и пренебречь опасностью. Ее младший брат еще молод, и как его старшая сестра, даже если ей придется стать злодейкой, она должна удержать его от этого.

Именно по этой причине она ему сказала:

— Тан Тан, послушайся своей сестры. Возвращайся вместе со мной.

Су Тан, однако, сильно замотал головой и крепко схватился за Лин Сы. С каким-то умоляющим выражением в глазах он сказал:

— Сестра, Лин Сы не позволит навредить мне. Он способен должным образом защитить меня.

— Ты! — Су Цин одновременно рассердилась и расстроилась. Желая убедить его снова, она заметила красную веревку, висящую на шее Су Тана. Предположив, что ее подарил этот даосский жрец, она подсознательно потянулась, чтобы схватить его, желая вытащить красную веревку. Однако, она не успела ничего рассмотреть, поскольку белое нефритовое кольцо испустило вспышку синего света и почти вернуло ее в первоначальную форму.

— Сестра! — воскликнул Су Тан.

Су Цин просто махнула рукой и отступила на несколько шагов. Выровняв дыхание, она хмуро посмотрела на Лин Сы и спросила:

— Что у тебя за происхождение?!

Лин Сы ничего не сказал, только опустил голову, положив кулон обратно в одежды Су Тана. Затем он ответил:

— Это был подарок на память, который мой отец подарил моей матери.

Цвет лица Су Цин внезапно стал очень странным, и она вновь внимательно осмотрела его. Вспомнив ощущение демонической силы, исходящей от нефрита, она вспомнила легенду о Короле Демонов двадцатилетней давности, и в ее сердце началось сильное волнение. Если ее догадки верны, то владелец нефрита.....

В ее глазах больше не проявлялось подозрительности. Осталось только взгляд глубокого уважения.

Не зная, во что играют эти двое, Су Тан использовал свои глаза, чтобы спросить Лин Сы, но тот просто с улыбкой потянул его за руку и сказал Су Цин:

— Думаю, что смогу защитить его.

В конце концов, видя, что она их не убедила, Су Цин просто вздохнула.

— У меня есть глаза, но я не увидела жемчужину[1], и я надеюсь, что ты сможешь защитить Су Тана. Я буду ждать тебя здесь.

— Спасибо тебе. Кивнул Лин Сы и повел Су Тана к центру города демонов. Размышляя об этом, Су Тан внезапно вспомнил, что там находилась Башня Подавления Дьявола, а также погребальный курган Короля Демонов.

Окруженный затяжным белым туманом и плотный с отрицательной ци [2], казалось, что здесь собрались тысячи обиженных злых духов, запертых в башне и неспособных вырваться на свободу. Они могли только выть от горя, издавая ужасающие звуки.

Как только Лин Сы приблизился, белый туман, словно испугавшись, поспешно отступил, открыв высокую Башню Подавления Дьявола, а также серо-голубую могилу и курган.

— Я наполовину демон. Мой отец являлся последним Королем Демонов, в то время как моя мать была просто обычным человеком. Лин Сы подошел к могильному камню, его глаза успокоились, как будто он рассказывал другому человеку обычную и не очень странную историю.

— Двадцать лет назад мой отец пытался подавить восставших злых дьяволов и заплатил за это высокую цену. Он использовал свою собственную душу, чтобы подавить их в башне, но одному дьяволу удалось сбежать. Поскольку тот получил серьезную травму, он полагал, что не сможет начать новое восстание, и с тех пор все в мире людей и мире демонов оставалось мирным.

— У моих родителей были очень близкие и интимные отношения, они жили и умерли вместе. Когда умер мой отец, она тоже ушла, и их похоронили вместе, рядом с Башней Дьявола. С тех пор я сирота.

После того, как Лин Сы закончил рассказ, его тон был немного тяжелым, как будто он вспоминал прошлое. Но увидев рядом с собой Су Тана, он испытал облегчение. Протянув руку, чтобы прикоснуться к камню, он сказал:

— После этого мой учитель взял меня к себе и научил, как ловить и изгонять демонов. Он также рассказал мне все это, но он никогда не позволял мне покинуть гору, поскольку надеялся, что я смогу продолжать жить своей жизнью как обычный человек.

— Тогда..... — хотел сказать Су Тан.

— Это была возможность, ба. — улыбнулся Лин Сы и повернулся к Су Тану. — Когда я был ребенком, я очень завидовал тем, у кого были родители, и втайне винил свою мать, думая, что она бросила меня.

Услышав это, Су Тан крепко обнял другого человека, желая утешить его.

— Дурачок, я давно уже не грущу. — Улыбнувшись и коснувшись его носа, Лин Сы продолжил, — Тогда я этого не понимал, но теперь я, наконец, понимаю это. Если ты когда-нибудь

покинешь меня, я тоже стану таким же, как и моя мать, и буду сопровождать тебя в другой мир.

Когда он это произносил, Су Тан почувствовал, будто его сердце разрезали ножом. Боль нарастала, он не хотел думать о том дне, когда он умрет. Каким остался бы Лин Сы? С разбитым сердцем? Грустным? Настолько, что он покончит с собой? При мысли об этом его глаза увлажнились, и огромные слезинки покатались вниз, падая на серо-голубой камень.

— Тебе не позволено говорить такие слова. Я так боюсь ... — в то время как Су Тан одновременно всхлипывал и вытирал слезы, Лин Сы быстро склонил голову и попытался утешить его. Однако слезы Су Тана были подобны обвалу плотины и не прекращались.

— Детка, не бойся, не бойся. У нас все будет хорошо, когда мы станем жить вместе. — целуя и уговаривая его, Лин Сы вытер слезы с лица Су Тана, затем указал на зеленовато-черный курган и сказал, — Чтобы выполнить это обещание, сегодня я поклянусь перед своими родителями, что я полностью защищу тебя от будущего и попрошу их дать нам свое благословение и защиту, чтобы мы всегда могли оставаться вместе. Так лучше?

— Лучше..... — Су Тан поднял голову, шмыгая носом, и посмотрел на Лин Сы глазами, блестящими от непролитых слез.

— Я только что кое-что вспомнил. — поняв, что Су Тан больше не плачет, он не мог не поддразнить паренька. — Видишь ли, воля моих родителей благословит только меня и мою жену.....

Су Тан тупо уставился туда в течение секунды, затем с тревогой посмотрел на него и спросил:

— Тогда... тогда что же мне делать, ах?

— Мы должны провести официальную церемонию [3], ба.— сообщил Лин Сы и посмотрел на него с улыбкой.

*****

1. Аналог поговорки про гору Тай. Вроде не разглядели важную персону.

2. Отрицательная ци // 阴 // yīn qì - или отрицательная энергия.

Инь (отрицательный) и Ян (положительный) - это двойственность, присутствующая во всех аспектах вселенной. Инь - женский принцип, представляющий луну и все отрицательное, темное, тайное, скрытое, мягкое и смерть. По-видимому, избыток энергии инь может привести к низкой самооценке, отрицанию, замешательству, разочарованию, страху, несчастью, иногда неоправданной вине, пространству, слишком большому горю и печали, стыду, а иногда и шизоидному или даже шизофреническому состоянию.

3. Официальная церемония или формальная? // 拜堂 // bàitáng - выполнение формальных поклонов женихом и невестой по старому обычаю в Китае; выполнять формальную свадебную церемонию. В Китае этот ритуал называется Бай Тан (拜堂), пара должна выполнить три поклона или почтительные поклоны. Первый небу и земле (拜天地), второй - родителям (拜父母), и третий друг другу(拜对拜).

<http://bllate.org/book/15669/1402466>